

этих групп. Состояние психологической культуры выявлялось через определение гармоничности между модальностями «хочу», «могу», «надо». В результате выяснили, что между показателями жизнестойкости людей с оптимальным состоянием психологической культуры и с неоптимальным состоянием обнаружены значимые различия в особенностях жизнестойкости. По общему показателю жизнестойкости ($t = 12,88$; $p > 0,05$), по вовлеченности ($t = 9,13$; $p > 0,05$), по контролю ($t = 4,96$; $p > 0,05$), по принятию риска ($t = 3,54$; $p > 0,05$). У представителей первой (с оптимальным состоянием психологической культуры) группы общий показатель жизнестойкости, и показатели по всем шкалам (вовлеченность, контроль, принятие риска) выше, чем во второй (с неоптимальным). Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует положительная связь между состоянием психологической культуры и жизнестойкости личности. То есть у людей с оптимальным состоянием психологической культуры уровень жизнестойкости выше, чем у людей с неоптимальным состоянием. Первые легче справляются с возникающими трудностями и стрессовыми ситуациями по сравнению со вторыми. Это происходит за счет умения находить в любой деятельности положительные моменты для себя; понимания, что с помощью собственной активности можно изменить ситуацию, но при этом они допускают негативный исход и относятся к нему как к опыту, который можно использовать для решения подобных ситуаций в будущем. К сожалению, по результатам проведенного исследования мы не можем судить о структурных особенностях выявленной связи. Но мы планируем продолжить нашу работу и решить данную задачу с помощью проведения экспериментальной работы.

Литература

1. Исаева Н.И. Профессиональная культура психолога образования. – М., Белгород: МПГУ, БелГУ, 2002. – 235 с.
2. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
3. Сальвадоре Р. Мадди. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, №6. – С. 87-101.

ЛИЧНОСТНОЕ ВРЕМЯ И КОНТИНУУМ «РИГИДНОСТЬ – ФЛЕКСИБИЛЬНОСТЬ»

Ю.П. Гейман

Важнейшее значение для развития личности имеет вопрос познания, овладения и управления временем. Вопросы восприятия человеком объективного течения времени давно интересуют философов, психофизиологов, психологов и педагогов. Изучая типы субъективного восприятия времени, ученые усматривают их связь с такими характеристиками личности, как адаптивность, психическая зрелость, социальная интегрированность, уро-

вень интеллекта и т.д. Предвосхищение будущего имеет фундаментальное значение в регуляции человеком собственного поведения. Время – это один из наиболее ценных ресурсов личности. Временная перспектива – это не только способность человека сознательно, мысленно предвидеть будущее, но и готовность к нему в настоящем, установка на будущее (готовность к трудностям в будущем, к неопределенности и т.д.), это свойство личности, показатель её зрелости, потенциала её развития, сформировавшейся способности к организации времени.

В понятийном аппарате психологии время явно или неявно присутствует всегда. Временная форма включена в основу устройства и функционирования психологического знания. Изучением вопросов, касающихся психологического времени, занимались такие ученые, как К. Левин, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Л.С. Выготский, Б.И. Цуканов, А.С. Дмитриев, Л.И. Анциферова и многие другие.

Н.Н. Брагина и Т.А. Доброхотова (1981, 1988) отмечают, что человек живет и взаимодействует с социальным и физическим миром в двух временах. С одной стороны, как любой другой реальный объект мира он вписан в мировое время, но, с другой стороны, человек живет в своем индивидуальном времени. Все происходящее во времени мира воспринимается через индивидуальное время.

Е.И. Головаха и А.А. Кроник (1984) считают, что психологическое время – это реальное время психических процессов, состояний и свойств личности, в котором они функционируют и развиваются на основе отраженных в непосредственном переживании и концептуальном осмыслении объективных временных отношений между событиями жизни различного масштаба. На разных этапах онтогенетического развития люди по-разному относятся к прошлому, настоящему и будущему: молодым свойственна направленность в будущее, в пожилом возрасте более значимо прошлое. Наряду с возрастной дифференциацией особенностей переживания времени, существуют и половые отличия: мужчины склонны к большей актуализации будущего, а женщины – прошлого, которое психологически для них является более значимым.

Не до конца решенным в психологии является вопрос о том, что считать «настоящим», что «будущим», а что «прошлым». E.G. Clay показал, что настоящее в рамках нашего непосредственного восприятия имеет длительность, которую он назвал «правдоподобным настоящим», чем подчеркивал, что психическое настоящее существенно отличается от «истинного», т.е. физического настоящего, лишенного будто бы длительности, и по этому четко отделяющего прошлое от будущего (цит. по: А.М. Жаров, 1980).

К. Левин установил взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим, он подчеркивал, что когда человек воспринимает, переживает свое теперешнее положение, то оно неминуемо связано с его ожиданиями, желаниями, представлениями о будущем и прошлом. Такое включение будущего и прошлого жизни в контекст настоящего К. Левин назвал времен-

ной перспективой (цит. по: Б.В. Зейгарник, 1981). Он построил пространственно-временную модель, в которой сознание и поведение индивида рассматривалось через призму долговременной перспективы и разносторонних характеристик индивидуального жизненного пространства.

В последние годы в отечественной психологии активно разрабатывается личностно-временная проблематика (К.А. Абульханова-Славская, 1991; В.И. Ковалев, 1988, 1991; Л. Кублицкене, 1989). В концепциях, развивающих данное направление, психологами вводится понятие «личностное время», под которым понимается «психотемпоральная организация взрослой личностью своего сознания и самосознания, поведения и деятельности в процессе осуществления взрослым человеком его индивидуальной и групповой жизнедеятельности и общения, как сложного развивающегося целостного образования – способа жизни» (В.И. Ковалев, 1991). Личностное время выступает как последовательный синтез психических времен: субъективно-переживаемого (или времени переживания), происходящего на подсознательном уровне; перцептуального времени – времени созерцаний и впечатлений происходящего на частично осознаваемом уровне; функционального времени, или времени действия, часто происходящего на подсознательном уровне; рефлексивного времени, или времени размышлений, происходящего в сознаваемо-дискурсивной форме; креативного времени, или времени творения – озарения, вдохновения, происходящего на надсознательном уровне (В.И. Ковалев, 1991).

Важным представляется исследование факторов, определяющих особенности переживания субъективного времени людьми. К числу таких факторов относится континуум «ригидность-флексibilität», который, как показывают исследования психологов, может быть понят как показатель, характеризующий степень открытости психологической самоорганизующейся системы, коей является человек, в объективный мир.

Психическая ригидность традиционно рассматривается в двух планах – в контексте фиксированных форм поведения и как формально-динамическое свойство личности, имеющее глубокие филогенетические корни (Г.В. Залевский, 1976).

Термин «ригидность» был предложен для использования в психологии К. Левиным в 1936 году. Он указывал, что ригидность включает в себя стереотипию, педантичность, негибкость воли и потребностей, интеллектуальную тугоподвижность. Проблема ригидности развивалась в психоаналитической системе З. Фрейда и его последователей, в системе типологической психологии К. Левина, в концепции дихотомии «абстрактного – конкретного мышления» в норме и патологии К. Гольдштейна. Среди исследователей в то время не было единодушия в понимании сущности психической ригидности. Р. Кеттел (1971) предлагает понятие «диспозиционной ригидности», которая трактуется как сопротивление проторенных нервных путей всякому изменению. Л.С. Выготский считает, что проявление ригидности зависит от психологического поля, в котором в каждый данный момент находится

личность (Л.С. Выготский, 1984). К. Гольдштейн (1943) определяет ригидность как «неадекватную скованность поведения»; Г. Вернер – как «недостаточную вариабельность реакций» (1946). В словаре психологических и психоаналитических терминов Х. Инглиш и А. Инглиш (1959) определяют ригидность через «привязанность к ставшему неадекватным способу действия восприятия или относительная неспособность изменить действие или отношение, когда этого требуют объективные условия».

Анализ литературных источников позволяет нам говорить о том, что гибкость также определяется либо как характеристика личности, либо поведения. Н. Роджерс (1990), М.Ю. Перепелицина (1997) называют гибкость и пластичность условием, предопределяющим гибкость как характеристику поведения. Гибкое поведение обеспечивает возможность успешного разрешения широкого спектра жизненных проблем и эффективной адаптации человека к изменяющимся условиям среды. По мнению К. Роджерса (1994), одним из условий психической целостности и здоровья личности является гибкость в оценке самой себя, умении под напором опыта оценивать ранее сформировавшуюся систему ценностей. Все эти свойства сходятся в одной характеристике индивидов: они гибки в своем подходе к жизни, восприимчивы к окружающим стимулам, свободны и стремятся к экспрессии. Исследования Г.В. Залевского (1993, 2004) подтверждают, что такие свойства личности как гибкость и пластичность, эластичность и динамичность, предопределяют гибкость как характеристику личности.

Современность требует от человека способности жить в постоянно изменяющемся, движущемся мире. Отказ от наличных стереотипов и фиксированных форм поведения способствует становлению жизненного мира человека, который находится в поиске необычных способов взаимодействия со своим окружением, что способствует успешному решению возникающих проблем, обнаружению выхода из казалось бы неразрешимых ситуаций, адекватному реагированию на новое, незнакомое, непонятное. Человек творит свое будущее, «подгоняя» его под существующие в настоящем самооценку и образ Я. Высокий уровень ригидности выражается в невозможности изменить свои взгляды на события прошлого, настоящего, будущего, может происходить «перекося» временных координат, когда человек концентрируется на прошлом, деформируя свое поведение в настоящем, исключая совместимость нового опыта с предыдущим (О.А. Боккова, 2002). Сказанным определяется значимость изучения особенностей субъективного времени людей с различиями в континууме «ригидность-гибкость».

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 250 с.
2. Выготский Л.С. Собр. соч. в 6 т. Т3. Проблемы развития психики / под ред. А.М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
3. Головаха Н.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – Киев: Наукова думка, 1984. – 207 с.

4. Coleman, James 1988. Social Capital in the Creation of Human Capital. American Journal of Sociology 94: 95-120.
5. Luhmann, Niklas. Trust; and Power / two works by Niklas Luhmann; with introduction by Gianfranco Poggi. Chichester: Wiley. 1979. P.21.
6. Misztal, Barbara A. Trust in Modern Societies. Polity Press. Cambridge, 1996. P.82.
7. Sztompka, Piotr. Trust: a sociological theory. Cambridge [England]; New York: Cambridge University Press, 1999. P. 45-60.

РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНОСТИ ИНДИВИДА

А.И. Ерёмкин

Как только возник вопрос о развитии и воспитании духовности индивида, высветились два понятия, которые нуждаются в объяснении. Во-первых, понятие «духовность», являющееся однокоренным для понятий «дух», «духовный». Дух как явление всегда будет недоступным для познания, поскольку его нельзя воспринять с помощью органов чувств или технических приборов. *Дух*, как воздух, как дыхание, как дуновение ветра, существует, а зафиксировать его, перевести в телесную субстанцию невозможно.

В.И. Даль называл дух бестелесным существом, бесплотным обитателем духовного мира. В духе он видел высшую искру Божества, которая даёт жизнь плоти, проявляющуюся в уме и воле человека, в его стремлении к небесному. В этом случае, он воспринимается как Святой Дух, Дух Божий, дающий человеку благодать, вдохновение, наитие, откровение. Именно так и представляется дух в православной традиции.

Философия русского космизма выявляет иные грани духа. Дух – это *психическая энергия*, которая присуща всему живому в космическом мире. Психическая энергия – это Всеначальная энергия, которая, по утверждению Е.И. Рерих, лежит в основаниях появления мира, «она запечатлевает различные образы на пластической космической субстанции, она есть дух Святой, а также любовь и устремление. Психическая энергия – это ВСЁ».

Психическая энергия подобна огненной энергии, передаваемой Космосом. Синонимы психической энергии – биоэнергия, биополе, огненная энергия – едины, а все наименования – сердечная, мыслительная, психическая – это различные аспекты одной и той же Всеначальной Энергии или Энергии Бытия. Развивая эту мысль, Е.И. Рерих уточняет, что психическая энергия в обычном понимании значит как духовная, а развитие психической энергии есть не что иное, как развитие духовности. Психическая энергия содержится буквально во всём: камне и минерале, воде и воздухе, растении и птице, животном и человеке. Сила психической энергии беспредельна, она подобна мысли, безграничной воле, самой субстанции жизни.

Психическая энергия или дух имеет свойство находиться в трёх состояниях: накапливаться, храниться и излучаться. Органом, который име-